

Глава 34. Красные граффити на стене

Спускаясь с шестого этажа, Фан Шии вспомнил, что Ин Цы тоже хотел что-то проверить. Удалось ли ему?

Он скосил глаза на мужчину, шедшего чуть позади. Ветхий подъезд старого дома встретил их узкими пролетами, где с трудом поместился бы один взрослый мужчина.

— Вы говорили, что хотели кое-что выяснить. Ещё не успели? Может, сходим вместе? — спросил молодой судмедэксперт.

Ин Цы на мгновение задумался, припоминая, при каких обстоятельствах это сказал.

Стоя позади юноши, он едва заметно улыбнулся. Жаль, Фан Шии не мог этого видеть.

— Уже проверил, — мягко отозвался Ин Цы.

— Да? — Фан Шии удивлённо моргнул. Он ведь ни на шаг не отпускал своего кумира. — И что же вам удалось выяснить? Появились зацепки?

— Выяснил, в безопасности ли ты, — ответил Ин Цы.

У Фан Шии перехватило дыхание. Случайный, неосознанный флирт всегда бьёт без промаха.

Разумеется, он понимал: это обычное чувство ответственности командира за своего человека. И всё же совладать с реакцией тела он не сумел. Голова закружилась от этой простой фразы, мысли унеслись куда-то в облака, и юноша оступился, пропустив целую ступеньку.

К счастью, Ин Цы вовремя сцапал его за шиворот, удержав от падения.

Повиснуть в руках командира, словно нашкодивший котёнок, было до крайности неловко — хоть сквозь землю провалились.

К счастью, лицо Фан Шии редко выдавало его истинные чувства. Справившись с секундным замешательством, он негромко откашлялся и выдавил:

— Спасибо.

— Похоже, я не зря пошёл с тобой, — заметил Ин Цы.

Кончики ушей юноши мгновенно залила предательская краска, которую не смогли скрыть даже взъерошенные тёмно-каштановые волосы. Глядя на это, Ин Цы улыбнулся ещё теплее.

— Здесь слишком темно, — как можно спокойнее попытался оправдаться Фан Шии.

В старых жилых домах с освещением всегда было туго. Даже средь бела дня в подъезде стоял унылый полумрак. Нависающая под потолком жёлтая лампочка едва теплилась, мигая от нехватки напряжения, и лишь добавляла этому месту гнетущей атмосферы.

Ин Цы не стал уличать юношу во лжи и лишь негромко хмыкнул в ответ.

Хоть капитан больше не проронил ни слова, неловкость никуда не делась. Фан Шии казалось, что Ин Цы прекрасно обо всем догадался. Он торопливо зашагал вниз, лихорадочно соображая, как бы перевести тему.

Свернув на очередной лестничный марш, он чуть не налетел на маленького мальчика и вовремя замер.

Малыш поднял голову, окинул их взглядом и широко, бесхитростно улыбнулся:

— Привет, братик. Здравствуйте, дяденька!

Фан Шии опешил. Какой ещё дяденька? Он выразительно оглянулся на Ин Цы и так же молча повернулся обратно к ребёнку.

Ин Цы лишь многозначительно промолчал.

Закончив с приветствиями, мальчик собрался было шмыгнуть мимо Фан Шии дальше.

Фан Шии машинально мазнул по нему взглядом и так и замер. Сердце испуганно пропустило удар. Он резко перехватил руку мальчугана за запястье — ладонь того была сплошь измазана в кричаще-красном.

От неожиданности ребёнок вздрогнул. Не будь этот красивый незнакомец столь миловиден и совсем не похож на злодея, паренёк точно поднял бы крик. Округлив глаза, он спросил:

— Ты зачем меня держишь?

Только тут до Фан Шии дошло, какую глупость он совершил. Багровая жижа на коже оказалась обыкновенным восковым мелком. Смутившись, он тут же разжал пальцы:

— Прости, пожалуйста. Я решил, что ты упал и расшибся в кровь.

— А-а-а, — протянул мальчуган и весело сощурился, после чего сам ухватился за ладонь Фан Шии. — Я просто рисую на стенах в подъезде! Братик, пойдём, я покажу тебе, что у меня получилось!

— Что?.. — Фан Шии не успел даже возразить, как мальчик упрямо потащил его за собой по лестнице. Юноше оставалось лишь бросить растерянный взгляд на Ин Цы и покорно спуститься следом.

Оказавшись на первом этаже, паренёк указал на размашистые красные граффити на стене и довольно прищурился:

— Смотри, братик! Это всё моих рук дело! Мамы больше нет, папа никогда не бывает дома, и со мной никто не играет. Только одна старшая сестра ко мне добра. Она приходила каждый день, чтобы составить мне компанию, хотя почти всегда молчала. А потом она куда-то исчезла. Снова я её увидел только неделю назад. С тех пор она каждый день рассказывала мне по одной истории... Но сегодня её опять нигде нет.

Малыш шмыгнул носом и умоляюще заглянул Фан Шии в глаза:

— Братик, побудь сегодня со мной, ладно? Ну пожалуйста...

Фан Шии промолчал. Глядя на мягкую, вихрящуюся макушку Сяо Юаня, он почувствовал, как в груди разливается щемящая нежность.

Он скользнул взглядом по стене — эти странные рисунки он заметил ещё вчера, когда впервые переступил порог этого дома.

— Хорошо, Сяо Юань, — мягко проговорил он. — Расскажи мне, что здесь изображено?

Ребёнок просиял и закивал так усердно, что едва не упал. Потянув Фан Шии обратно к ступеням, он начал медленный подъем, попутно указывая пальцем на размашистые линии:

— Это первая сказка, которую мне подарила сестрица!

Рисунки уходили вверх по диагонали, складываясь в жутковатый, но связный комикс.

Детский голосок звучал пугающе звонко в безмолвном бетонном колодце:

— Жила-была одна девочка. Некрасивая и нелюдимая. Никто её не любил и общаться с ней не

хотел. Совсем как со мной... Но однажды у неё наконец-то появились друзья. Кто-то разглядел в ней добрую душу и согласился дружить. Она была так счастлива! Надела самое красивое платье, прихорошилась и побежала на праздник. Приходит она туда, а вокруг — ни души. И свет везде погашен. Друзья, которые её позвали, пропали, оставив на столе лишь записку: «Вот тебе торт на одного. И праздничная хлопушка. С днём рождения!:)» Девочка поглядела на хлопушку и подожгла фитиль. Из неё вырвался сноп ярких искр, которые разлетелись во все стороны. Шрамы слева тут же занялись огнём, следом вспыхнули старые коробки на складе за спиной... И в доме наконец-то стало по-настоящему светло! Тогда девочка молча зажгла свечку на именинном торте. Огонь разгорался всё ярче, становилось невыносимо жарко... И вдруг из бушующего пламени выбежали её друзья! Они окружили её, запели поздравительную песню, принялись водить хороводы и танцевать с ней до самого рассвета.

Окончив рассказ, мальчик поднял голову и невинно улыбнулся Фан Ши:

— Вот так она и осталась со своими друзьями навсегда. Это моя самая любимая история!

Сяо Юань мечтательно растянул слова и прижался щекой к бетонной стене, словно пытаясь уловить жар воображаемого пламени.

Фан Ши с тяжёлым сердцем разглядывал неровный рисунок: полтора десятка фигурок стояли рука об руку, а под их ногами разливалось багровое море, изображавшее стену огня.

Он переглянулся с Ин Цы. Обоим без лишних слов стало ясно — старик из квартиры 602 рассказывал именно об этом. Девочкой из жуткой детской сказки была Янь Сяосяо.

— Ну же, братик, пошли! Там впереди ещё столько сказок, я тебе все-все расскажу! — крикнул мальчуган, который уже добежал до второго этажа и теперь нетерпеливо махал рукой, перевесившись через перила.

У Фан Ши похолодело внутри. Если за каждым из этих невинных сюжетов скрывается реальная трагедия...

Сделав глубокий вдох, он постарался вернуть голосу прежнее спокойствие:

— Уже иду.

Вторая история повествовала о вечно раздражённом мужчине. Он в ярости уходил на работу утром, в ярости возвращался вечером. Глядя на жену, которая сидела дома с маленьким ребёнком, он исходил завистью и злобой.

«И с какой стати она должна прохлажаться в тепле и уюте, пока я надрываюсь ради куска хлеба?»

Кончилось всё тем, что они жутко поссорились. Набравшись пьяной храбрости, муж замахнулся и разбил пустую бутылку о голову жены.

— Она рухнула прямо на пол. Крови было столько, что она пропитала все щели между половицами — никак не оттереть. Но жена почему-то улыбалась. Спустя какое-то время она поднялась на ноги и ласково сказала мужу, что ни капли не сердится. Муж раскаялся и горько разрыдался... С тех пор они больше ни разу не ссорились. Он следовал за ней повсюду, куда бы она ни пошла. Теперь они неразлучны.

На стене красовался рисунок: две неловкие фигурки стояли рядом. У женского силуэта были длинные, спутанные волосы, которые змеились по плечам мужчины и плотно обвивали его тело, больше напоминая прочные путы.

Шаг за шагом Фан Шии поднимался вслед за ребёнком, и с каждой новой ступенью его сердце опускалось всё ниже.

В устах мальчика все эти истории звучали мило и сказочно, но от кривых линий на бетонных стенах веяло могильным холодом. Помня о судьбе Янь Сяосяо, Фан Шии не мог отделаться от мысли: за каждым благополучным финалом скрывался чей-то труп.

На пятом этаже истории наконец иссякли. Мальчик выжидательно посмотрел на Фан Шии:

— Тебе понравились сказки, братик?

— Да, — кивнул Фан Шии. Присев на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с ребёнком, он мягко спросил: — Сяо Юань, а кто рассказал тебе всё это?

— Старшая сестра! — звонко отрапортовал малыш. — Я очень боялся забыть её слова, поэтому решил нарисовать всё на стенах, чтобы мы могли смотреть вместе. Только она опять пропала... — Сяо Юань грустно повесил нос. Он легонько подёргал Фан Шии за край куртки и с надеждой прошептал: — Братик, а давай поднимемся на шестой этаж и поищем её? Ну пожалуйста! Я точно знаю, что она живёт на шестом. Она не разрешала мне приходить к ней... Но я так по ней соскучился! Никто, кроме неё, со мной не общается.

Паренёк шмыгнул носом и уставился в пол, едва сдерживая слёзы.

Фан Шии сдержал вздох и тихо поинтересовался:

— Сяо Юань, а ты помнишь её лицо? Какая она из себя?

Ребёнок озадаченно моргнул, а затем растерянно помотал головой:

— Она всегда носила маску и глубоко натягивала шляпу... Я даже не знаю, какое у неё лицо...

Сяо Юань неожиданно шмыгнул носом и жалобно расплакался.

Фан Шии не стал больше мучить его расспросами. Погладив мальчика по голове, он терпеливо дождался, пока тот успокоится, проводил его до двери квартиры и только после этого вместе с Ин Цы направился обратно в штаб-квартиру Отдела особых операций.

В кабинете он раз за разом прокручивал в голове детские рассказы, разбирая их на мельчайшие детали и пытаясь сопоставить с сухими фактами из криминальной хроники.

Всего на стенах подъезда красовалось пять сюжетов. За вычетом истории Янь Сяосяо оставалось ещё четыре потенциальных преступления.

Набросав примерное описание этих четырёх происшествий, Фан Шии разослал файлы Чжу Чжэньчжэнь, Цинь Хао и Чу Гэ.

Устало потерев ноющие виски, он негромко произнес:

— Как освободитесь, загляните в архив. Посмотрите, нет ли у нас похожих дел. Подойдёт любое мало-мальски значимое совпадение.

Быстро пробежав глазами текст, Чу Гэ недоумённо поднял голову:

— С чего ты вообще взял эти сюжеты? К нам ведь в последнее время не привозили новых тел.

— Это пока лишь догадка, — уклончиво ответил Фан Шии. — Не бери в голову. Да, и ещё: в первую очередь проверяйте нераскрытые висяки. И те дела, что списали на несчастные случаи.

В конце концов, пожар, в котором пострадала Янь Сяосяо, тоже посчитали нелепой случайностью. Огонь и правда мог вспыхнуть сам по себе, однако истинной причиной трагедии стали злой умысел и жестокая травля, замаскированная под глупую шутку.

— Что слышно от Янь Сяосяо? — спросил Фан Шии. — Удалось вытянуть из неё что-то, кроме той странной фразы?

Цинь Хао покачал головой:

— Немтырь немтырем. Ни слова из неё не вытянешь. И Диска долголетия при ней тоже не оказалось.

— Неужели она успела передать его кому-то в доме? Но старика из шестьсот второй мы уже вычеркнули из списка подозреваемых... Кто же тогда остаётся? — Фан Шии нахмурился. Ни престарелый жилец, ни Тан Бэй точно не смогли бы вытащить Янь Сяосяо из-под носа охраны.

Фан Шии извлёк из кармана сложенную записку.

«Тот, кто в доме, вытащит нас отсюда»

Он в задумчивости прикусил губу. Кто же ещё скрывается в этом треклятом подъезде?..

И вдруг его словно громом поразило.

«Нас?»

Когда это послание впервые попало к нему в руки, он зацепился за фразу «тот, кто в доме», мысленно связал её с жилым комплексом «Синьхай» и сломя голову бросился искать зацепки на месте. Из-за этой спешки он совершенно не обратил внимания на концовку.

«Нас».

«Неужели, помимо Янь Сяосяо, в этих стенах держат кого-то ещё? И почему я ничего об этом не знаю?»

«Кто этот таинственный соучастник? Где его прячут?»

Фан Шии почувствовал, как от затылка до самых пят медленно расползается ледяной холод.

<http://bllate.org/book/18258/1761200>